

Конференция по разоружению

15 September 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести сорок втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 15 сентября 2011 года, в 10 ч. 50 м.

Председатель: г-н Родольфо Рейес Родригес..... (Куба)

GE.12-63621 (R) 190514 190514

* 1 2 6 3 6 2 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-испански*): 1242-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Мы вновь приветствуем у нас в зале заседаний Генерального секретаря Конференции г-на Токаева.

Давайте перейдем прямо к принятию доклада. Проект доклада был распространен, и, в сущности, он был предварительно одобрен на неофициальных консультациях, которые мы только что завершили.

Выражая нашему коллеге и другу послу Майклу Комбринку от имени всей Конференции и от себя лично наши поздравления и нашу признательность за усилия, за упорство, за талант и за продемонстрированное дипломатическое мастерство в выполнении возложенного на него мандата, я хочу предоставить ему слово. Он направлял нашу работу от имени кубинской делегации, которая осуществляет председательство, и от имени Южной Африки, которая, как всегда, была готова выполнять эту миссию в интересах разоружения и в интересах успешного завершения работы Конференции в нынешнем году. У посла Комбринка еще будет возможность выразить свою собственную признательность и более подробно коснуться проходивших в эти дни интенсивных неофициальных переговоров в зале № 1 среди всех заинтересованных делегаций, а я хотел бы также поблагодарить всех тех делегатов и послов, которые упорно работали сообща, посвящая свое время и усилия тому, чтобы сегодня мы могли принять доклад.

Без дальнейших отлагательств, отдав ему заслуженную дань уважения, я предоставляю слово послу Комбринку, чтобы он представил результаты своих усилий.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Спасибо вам, г-н Председатель, за добрые слова в адрес моей делегации. Я хочу сразу же отметить, что это были коллективные усилия. После моего краткого доклада и согласия на нашем последнем пленарном заседании, состоявшемся 13 сентября, заинтересованные делегации на неофициальных консультациях во второй половине дня 13 сентября продолжили свое рассмотрение остающихся пунктов данного проекта доклада Генеральной Ассамблеи. И я рад сообщить, что, благодаря активному участию и конструктивным предложениям ряда коллег их разных региональных групп, мы оказались в состоянии достичь согласия по остающимся пунктам, которые сейчас внесены в проект доклада, содержащийся в документе CD/WP.568/Rev.1, и отражены в пунктах 5, 7, 15, 17 и 23.

В ходе неофициальных консультаций мы работали с пониманием того, что остающиеся пункты будут рассматриваться в пакете, с тем чтобы сбалансированно учесть озабоченности всех делегаций. Соответственно, делегаты понимали, что вскрытие одного пункта могло бы затронуть и весь пакет.

И поэтому я хочу выразить признательность за гибкость и сдержанность, проявленные участниками в ходе консультаций, а также признать конструктивный дух, который царил среди делегаций. Хотя свой вклад в конечный продукт внесли все участники, позвольте мне упомянуть, в особенности, компромиссные тексты, предложенные среди прочего делегациями Австралии, Бразилии, Германии и Ирана, которые позволили нам достичь консенсуса по остающимся пунктам.

Как и вы, г-н Председатель, я тоже хочу выразить признательность за содействие и ценную поддержку со стороны секретариата.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы еще раз благодарим вас за ваше мастерство и за вашу целеустремленность во всех ваших усилиях. Я также поздравляю всех тех, кто работал с вами в эти последние несколько дней.

Слово имеет секретариат – на случай, если нужно высказать какие-то комментарии на этом пленарном заседании.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Мне, собственно, нечего добавить к тому, что мы только что услышали от представителя Южной Африки. В ходе неофициального заседания я упоминал, что тут есть кое-какие незначительные редакционные изменения, да будут и дополнительные редакционные изменения: просто чтобы поставить все точки над "i" и правильно расставить запятые и точки с запятой. И мне действительно больше нечего добавить к тому, что мы только что услышали.

Председатель (*говорит по-испански*): От имени Конференции мы еще раз присоединяемся к поздравлениям, высказанным послом Комбринком и разными послами, которым довелось выполнять председательские функции в течение этого года. Как мне думается, нет сомнений, что без ценного вклада и упорства секретариата Конференции мы не были бы в состоянии сделать то, что мы сделали в этом году. Во всяком случае, уж секретариат-то никак не несет ответственности за тупиковую ситуацию в предметной работе Конференции.

Наоборот, он проводил предметную работу в плане предложений и всякий раз с явным интересом вносил свою лепту в виде идей и предложений, и тут, в частности, делались четкие ссылки на предложения, внесенные нашим Генеральным секретарем г-ном Токаевым, который с принятием своих обязанностей демонстрирует прямую приверженность активизации работы Конференции.

Я разделяю и подтверждаю это коллективное ощущение Конференции и выражаю нашу признательность за проделанную работу.

Документ был распространен, мы одобрили его на неофициальном заседании, и секретариат разъяснил корректировки, которые будут произведены в документе исходя из соглашений, которых мы достигли на неофициальном заседании, и всех вкладов, которые были внесены делегациями. Как я понимаю, мы в состоянии принять доклад, который Конференция по разоружению представит о своей работе в 2011 году Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Какие-либо возражения, какие-либо комментарии? Если нет, то документ принимается.

Прежде чем начать вторую часть заседания, которая, как я уже сказал, будет сопряжена с завершением нашей работы, у меня просил слова в связи с этим докладом посол Китая Ван Цюнь, который тоже выполнял функции Председателя в этом году. Я вижу, что слова просит и германский посол. Тогда мы будем давать слово строго в связи с принятием доклада. Для других общих замечаний о нашей работе и в связи с завершением Конференции у нас уже есть список ораторов, и вот тогда я тоже сделаю кое-какие важные объявления, которые, как я считаю, должны быть известны всей Конференции.

А сейчас слово предоставляется, в особенности, тем делегациям, которые хотели бы выступить в связи с данным аспектом заседания – в связи с принятием доклада. Первым слово имеет посол Китая Ван Цюнь, который колоссально помогал мне на протяжении всего года подготовиться к моменту, когда мне надлежало принять председательство на Конференции.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего китайская делегация хотела бы не только поблагодарить вас за весь позитивный вклад, который вы внесли в период вашего пребывания на посту Председателя, но и в особенности поздравить вас, потому что благодаря вашему открытому, транспарентному, практичному и весьма эффективному руководству сегодня мы благополучно приняли доклад Конференции. Ваша дипломатическая мудрость и весьма эффективный стиль работы произвели на нас глубокое впечатление. Мы хотели бы также поблагодарить делегацию Южной Африки за все ее конструктивные усилия в качестве координатора неофициальных консультаций с целью содействовать достижению согласия различных сторон по годовому докладу.

Сегодня также последний день работы Конференции. Окидывая взором работу в прошедшем году, можно сказать, что, хотя Конференция и не добилась каких-то выдающихся свершений, она вела свою работу в спокойном и прагматичном ключе. Все делегации демонстрировали повышенную готовность к продвижению работы Конференции. Каждый член Конференции, посещая официальные пленарные заседания и неофициальные заседания, практиковал серьезный и конструктивный подход и прилагал неустанные усилия к тому, чтобы как можно скорее преодолеть затор на Конференции.

Конференция переживает критический момент, и мы надеемся, что различные стороны будут и далее демонстрировать полную уверенность в Конференции, терпение, подлинное уважение озабоченностей друг друга и неизменное творческое мышление, а также путем диалога и консультаций будут добиваться скорейшего начала предметной работы над различными вопросами, стоящими перед Конференцией, на сессии будущего года. Китай готов сделать все возможное, с тем чтобы в сотрудничестве с другими делегациями помочь Конференции продвинуться вперед в ее работе.

Наконец, я хотел бы, пользуясь этой возможностью, приветствовать посла Южной Африки Минти, нового посла Швейцарии по разоружению и нового посла Шри-Ланки. Я уверен, что они придадут новую динамику работе Конференции. Я хотел бы также выразить сожаление в связи с отъездом посла Японии по разоружению г-на Акио Суды и пожелать всего самого наилучшего ему и его семье.

Председатель (*говорит по-испански*): Г-н посол, я искренне признателен за ваши слова, но я думаю, что если у меня и есть тут какое-то достоинство, так это в качестве простого посредника в работе тех, кто, как вы, являются глубокими знатоками работы Конференции. С моей стороны было бы даже непочтительно считать, что я могу сравниться с вами и многими другими здешними послами, которые обладают глубокими познаниями и обширным опытом работы в связи с рассматриваемым предметом. Как раз наоборот, это я признателен вам за вашу поддержку, за вашу гибкость и за продемонстрированный вами талант и особенно за вашу способность помогать мне в выполнении моих председательских функций.

Слово имеет посол Германии.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я рад, что нам удалось принять доклад, и я думаю, что мы можем поздравить себя с этим. Я беру слово потому, что я считаю важным выразить признательность вам, г-н Председатель, и представителю Южной Африки Майклу Комбринку за превосходную работу с целью помочь нам доработать свой доклад Генеральной Ассамблее. Это заняло у нас много часов, но я полагаю, что дело

стоило того. Доклад отражает то, что действительно происходит на Конференции, в частности, благодаря обширной ссылке на процесс совещания высокого уровня и благодаря ссылке в этом контексте на "тупиковую ситуацию" на Конференции.

И попытки включить такие ссылки в доклад не являются ни академическим упражнением, ни упражнением в бесплодной бюрократической казуистике. Как я считаю, нам в своем докладе Генеральной Ассамблее важно как раз наоборот быть как можно более четкими и точными в том, что касается затора, в каком оказывается Конференция, с тем чтобы помочь генерировать необходимую динамику и политическую волю к преодолению этой весьма неудовлетворительной тупиковой ситуации.

Позвольте мне также выразить благодарность и признательность, я бы сказал, за тот коллегиальный, конструктивный и цивилизованный стиль, в каком проводились наши порой трудные дискуссии, несмотря на то, что исходные позиции были довольно далеки друг от друга. И наконец, позвольте мне в заключение приветствовать новых коллег и высказать сожаление в связи с тем, что от нас уезжают коллеги, с которыми я проработал вот уже два года. И я хотел бы, в особенности, назвать посла Японии Суду и пожелать ему всего наилучшего на будущее.

Председатель (*говорит по-испански*): Г-н посол, спасибо и вам за ваши усилия. Я знаю, что вы тоже входили в число самых активных участников неофициальных консультаций. Слово имеет посол Пакистана Замир Акрам.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я взял слово только для того, чтобы выразить вам нашу глубокую признательность и благодарность за то, что вы столь эффективно, транспарентно и конструктивно отправляли председательство Кубы, и особенно за эффективный стиль, в каком был довершен доклад Конференции, который мы сегодня приняли. Это дань уважения вашему персональному лидерству и вашей делегации.

Я хотел бы также, пользуясь этой возможностью, поблагодарить наших друзей из делегаций Южной Африки, Ирана и Бразилии, которые тоже помогали доработать доклад, и выразить им нашу признательность.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое вам спасибо за ваши слова и за ваши поздравления. Слово имеет посол Ирака.

Г-н аль-Хаким (Ирак) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за выполнение председательских функций на Конференции по разоружению и выразить глубокую признательность за ваше неизменное сотрудничество со всеми ее членами в интересах достижения наилучших результатов. Кроме того, я хотел бы выразить признательность за настойчивые усилия вашей группы, а также усилия Южной Африки, Ирана и Бразилии.

Я хотел бы также через вас поблагодарить секретариат Конференции за его неутомимую работу и поздравить вас с принятием доклада.

Мы желаем вам с успехом представлять нас на Генеральной Ассамблее, и мы заранее благодарим вас и вашу бригаду за ваши усилия.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н посол. Наконец, слово имеет посол Португалии, которая привнесет в эти дебаты гендерную перспективу и которая также представляет важную группу государств-наблюдателей, изъявивших желание интегрироваться в нашу Конференцию.

Я хочу, чтобы это произошло быстро и прежде всего чтобы эта интеграция позволила придать стимул активизации нашей работы.

Г-жа Андресен Гимарайнш (Португалия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, спасибо вам за ваши добрые слова. Я хотела бы от имени государств-наблюдателей выразить вам нашу признательность и благодарность за замечательный стиль, в каком вы руководили работой этого органа. Конференция выиграла не только за счет ваших больших дипломатических качеств, но и за счет вашего весьма практичного и прямолинейного подхода. Если можно так выразиться, вы были маяком здравого смысла. Наконец, мы желаем вам всего наилучшего на консультациях на следующей неделе. И вы можете рассчитывать на нашу поддержку.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо вам и всем государствам-наблюдателям, которые поистине вносят крупный вклад в нашу работу практически в том же объеме, что и остальные государства-члены.

Итак, мы приняли доклад. Мы уже заслушали несколько выступлений. И я хотел бы начать вторую часть этого заседания с особых выступлений наших друзей, которые покинут нас в ближайшие дни.

Мы будем также приветствовать других представителей, которые прибыли сюда недавно и которые от имени всего человечества и международного сообщества продолжают борьбу за всеобщее и полное разоружение и с этим новым энергетическим зарядом будут помогать нам активизировать Конференцию.

У нас будет также возможность напутствовать друзей, которые внесли крупный вклад в работу нашей Конференции, и в особенности посла Японии Суду и посла Эквадора Монтальво, который, кстати, находится в списке очередников на пост Председателя. И я надеюсь, что у Эквадора будет больше возможностей, чем у председательской шестерки в этом году, чтобы продвигаться вперед уже с программой работы и, в особенности, начать конкретные переговоры в рамках нашей работы.

От имени Конференции и от себя лично мы воздаем им должное и желаем им всяческих успехов. Мы уверены, что они смогут вершить новые задачи в любой функции, какую они будут выполнять, и даже на продуктивной пенсии, как наш друг посол Суда. Как мы знаем, мы, вероятно, можем рассчитывать на него в том, что касается написания важных книг в сфере разоружения и содействия становлению новых поколений в этой области.

Как я уже говорил, сейчас у нас особый момент также в силу того, что мы имеем возможность приветствовать новых членов Конференции. Это касается, в частности, нового Постоянного представителя Швейцарии посла Александра Фазеля. Как я понимаю, речь идет о заместителе Постоянного представителя, хотя он представляет Швейцарию и в Совете по правам человека, и на Конференции по разоружению. Хотя тут он фигурирует как Постоянный представитель Швейцарии при Организации Объединенных Наций, я думаю, что эту функцию исполняет посол Данте Мартинелли. Во всяком случае, именно с вами мы будем продолжать работу здесь на Конференции. И я уверен, что и в Совете по правам человека вы будете делать это так же активно и эффективно, как это делал посол Юрг Лаубер.

Поприветствовав посла Фазеля, мы открываем список ораторов. Первым оратором является посол Японии Суду.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить на этом очень важном последнем заседании сессии Конференции 2011 года.

За время моего пребывания в Женеве, которое охватывает три лета и, к счастью, лишь две зимы, мне довелось поддерживать тесные рабочие отношения со всеми делегатами и коллегами, и в том числе с теми, кто уехал до меня. Я благодарю вас за дружбу и щедрость, которые вы демонстрировали мне и моей делегации всякий раз, когда мы брались за наши задачи, будь то в Женеве, Нью-Йорке или где-либо еще.

Я хотел бы также, пользуясь этой возможностью, еще раз выразить от имени правительства и народа Японии нашу сердечную благодарность за слова сочувствия и ободрения, а также за спасательные команды и помощь, которые были направлены вами, вашими правительствами и вашими народами в Японию после беспрецедентных бедствий от землетрясения и цунами, которые поразили 11 марта этого года в Японии северо-восток района Тохoku. Теплые слова со всего мира несли одно-единственное послание: "Весь мир – с вами". Это послание очень помогло утешить и тех людей, которые непосредственно пострадали от бедствий, и всю Японию. Конечно, Японии потребуется длительное время и много усилий для того, чтобы произвести свое восстановление и реконструкцию. Однако благодаря поддержке и ободрению со стороны народов мира, я рад сообщить вам сегодня, что Япония стойко и твердо движется вперед, дабы преодолеть этот исторический вызов, что включает и значительный прогресс в стабилизации поврежденной атомной электростанции в Фукусиме.

Поскольку я завершаю свою здешнюю миссию, позвольте мне кратко изложить свои персональные размышления о работе Конференции. К своим коллегам на Конференции по разоружению я присоединился в начале июня 2009 года – сразу же после принятия программы работы, содержащейся в документе CD/1864. А это значит, что я вообще не внес свою лепту в это замечательное свершение Конференции в мае 2009 года и я полностью разделяю коллективную ответственность Конференции за то, что она оказалась не в состоянии осуществлять свою собственную программу работы в оставшуюся часть того года и оказывается неспособной начать всякую предметную работу в последующие два года.

Ряд делегатов относят причину нашего застоя на счет отсутствия у государств-членов политической воли, а не на счет того, как мы трактуем функцию Конференции. Мне не понятен этот аргумент. Он как бы гласит, что с нами-то все в порядке, с нашими правилами процедуры и практикой работы все в порядке, с самой Конференцией все в порядке, но нам просто не повезло, что мы работаем в период, когда отсутствует политическая воля в плане разоружения. Каким же удручающим показался бы этот аргумент внешнему миру, где люди и многие политические лидеры как никогда акцентируют важность достижения прогресса по разоружению, в частности по разоружению ядерному. Хотя бы бросив взгляд на наши усилия на Конференции, как мы можем отрицать всплеск коллективной политической воли государств-членов, когда они приняли консенсусом документ CD/1864? Как же мы можем начинать сомневаться в такой политической воле столь многих государств просто потому, что одно государство-член стало открыто демонстрировать свое нежелание участвовать в предметной работе?

Моя делегация несколько раз указывала на необходимость изучения и разбора нашей практики применения правил процедуры, и в частности правила консенсуса. На мой взгляд, например, делегаты должны воздерживаться от об-

ращения к правилу консенсуса по обычным процедурным вопросам. Кроме того, когда тот или иной делегат желает воспротивиться консенсусному решению по проблеме существа, от такого делегата следует потребовать привести свои резоны, и эти резоны должны иметь отношение к данному вопросу. И было бы превосходно, если бы Конференция, как было предложено колумбийской делегацией, начала дискуссии по этим вопросам на сессии следующего года.

В 2009 году Конференция в конечном счете достигла противоречивого результата в отношении консенсуса и правила консенсуса. Значительное решение, принятое консенсусом, было заблокировано применением правила консенсуса к обычным процедурным делам. Правило консенсуса привело к поспорию консенсуса. И, по-видимому, тут что-то неладно с тем, как мы применили тогда это правило.

А вот в 2010 и 2011 годах мы не смогли достичь консенсуса уже по существу – согласия по самой программе работы. И это был явный откат по сравнению с 2009 годом. Мы задавались вопросом, а могли ли бы мы достичь консенсуса по программе работы, более или менее близкой к той, которая содержалась в документе CD/1864. И в ответ мы получили "нет", потому что по крайней мере один член продолжал выступать против такой программы работы.

В ходе нашей борьбы за программу работы в 2010 и 2011 годах, некоторые делегаты стали подчеркивать, что, хотя они все же могли бы поддержать программу работы на основе документа CD/1864, они сочли, что самой важной из четырех стержневых проблем является проблема ядерного разоружения, включая конвенцию по ядерному оружию. Конечно, у каждого государства-члена имеется разное мнение о том, какие проблемы оно считает более важными, чем другие, и делегаты безо всяких проблем могут выражать такие взгляды. Тем не менее я боюсь, что эти заявления, если они будут беспечно повторяться, могли бы иметь непреднамеренный эффект: отвлечь наши интересы от реальной уставной работы Конференции и сфокусировать их на простом обмене политическими взглядами.

Я понимаю искреннюю надежду делегатов, что Конференция могла бы больше работать в русле грандиозного плана упразднения ядерного оружия. Япония не меньше любой другой страны искренне добивается полной ликвидации ядерного оружия. И именно поэтому Япония каждый год представляет резолюцию Организации Объединенных Наций о полной ликвидации этого оружия. Именно поэтому Япония вместе с Австралией положила начало Международной комиссии по ядерному нераспространению и разоружению, которая в ноябре 2009 года произвела на свет значительный доклад о всеобъемлющих и конкретных шагах в русле упразднения ядерного оружия.

Я тщательно выслушал несколько заявлений моих уважаемых коллег с разъяснением их идей о конвенции по ядерному оружию. По моему пониманию, такая конвенция, как она предусматривается, состоит из многих элементов и шагов, включая полное запрещение ядерных испытаний, запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, негативные гарантии безопасности, сокращение и ликвидацию запасов расщепляющихся материалов, шаги по ядерной доктрине и диспозиции войск и т.д.

Прекрасно. Как я полагаю, все делегаты более или менее готовы дискутировать полное ядерное разоружение по пункту 1 в рамках программы работы, ибо мы уже приняли в 2009 году документ CD/1864. Между тем пока просто нереалистично ожидать, что все члены Конференции согласятся сейчас на переговоры по такой всеобъемлющей конвенции.

Ну а тогда мы можем и должны делать на Конференции вот что: начав дискуссии по проблеме ядерного разоружения, что включает множество элементов, мы начнем и переговоры по конкретному договору, который является собой важный элемент ядерного разоружения и созрел для переговоров. Зрелость проблем можно доказать готовностью большинства государств-членов начать переговоры наряду с отсутствием обструкции со стороны какого-то государства-члена. Очевидно, что в ракурсе немедленных переговоров перед нами стоит проблема договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). И поэтому немедленное начало переговоров по ДЗПРМ согласуется с позицией тех делегатов, которые считают самым важным пункт 1 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", потому что ДЗПРМ является непреложным компонентом любого намечаемого грандиозного плана на предмет полной ликвидации ядерного оружия.

Мы находимся здесь в этом зале для проведения дискуссий и собственно переговоров по разоруженческим договорам, которые готовы для переговоров. С этой целью нам нужно иметь практическую программу для фактической работы над важными стержневыми проблемами с учетом переговорной зрелости проблем. И как раз это позволял нам документ CD/1864 – хорошо сбалансированная и практическая трактовка четырех стержневых проблем для продуктивной работы на Конференции. И я полагаю, что документ CD/1864 определенно остается действительным для будущей работы Конференции.

Несколько дней назад, один из наших коллег в шутку сказал мне, что мы, делегаты на Конференции, быть может, и позабыли, как вести переговоры по договору, ибо Конференция уже давно не вела собственно переговоров, а ее состав уже много раз сменился. Боюсь, что это уже, быть может, и не шутка. Многие из делегатов на Конференции по разоружению работают и в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, равно как и на обзорных конференциях по ДНЯО и за счет активных дискуссий вносят лепту в составление содержательных документов. Можно припомнить, как усердно мы работали вместе над тем, чтобы достичь согласия по Заключительному документу обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. Много лет наша работа на этих форумах дает больше отдачи, чем наша работа на Конференции. Но эти форумы, где мы работаем лучше, являют собой платформы для политических заявлений и дебатов, – форумы, за счет которых мы пытаемся производить на свет согласованные документы политического свойства. И по своей природе они отличаются от Конференции по разоружению, чья роль состоит в том, чтобы путем дискуссий и переговоров выковывать юридически обязывающие документы – договоры.

После столь затяжной стагнации, быть может, и не так уж удивительно, что мы больше привыкли к заявлениям и дискуссиями исходя не из нашей коллективной разоруженческой работы, а из интересов отдельных стран или групп. Но есть же ведь другие форумы, которые больше подходят для подобных заявлений и дискуссий. И Конференции не является одним из них.

Когда в этот раз я приехал в Женеву, я был удивлен многими здешними открытиями, например: велосипед едет посреди шоссе. Но еще большим сюрпризом во Дворце Наций стало существование так называемых региональных групп и частота их встреч. И я уж было подумал, а не скатился ли я в 1970-е годы. Еще большее удивление вызвало у меня то обстоятельство, что эти четыре группы разительно отличаются друг от друга по своей роли, размерам и контингенту. Одна группа встречается в основном для обмена информацией и консультаций. Другая идет дальше и ищет общих позиций и совместных заявле-

ний. А еще одна группа состоит лишь из одного члена. Контингенты трех основных групп представляют собой смесь государств, не обладающих ядерным оружием, государств, обладающих ядерным оружием, или государств, способных обладать ядерным оружием.

Это носит неестественный характер и порой очень полезно для того, чтобы члены проводили в контексте группы неформальные консультации и обмены взглядами и информацией. Но ведь нет нужды говорить, что Конференция представляет собой форум в составе 65 государств-членов, а не каких-то групп стран, и, что не менее важно, Конференция является форумом для многосторонних переговоров по договорам, а не для политических дебатов и конфронтации. И поэтому Конференции неверно рассчитывать, чтобы сколько-нибудь значительную роль играли группы. Если наши дискуссии и сотрудничество будут чрезмерно трактоваться от имени региональных групп или любых других групп, то Конференции грозит опасность превратиться в некую политическую показуху.

Всем государствам-членам и делегатам уже пора вести совместную работу над продвижением не только интересов отдельных стран или групп, но и наших коллективных интересов в ракурсе разоружения, и особенно разоружения ядерного, и над возрождением репутации этого органа в качестве конференции для создания многосторонних разоруженческих договоров.

Г-н Председатель, позвольте мне в заключение выразить вам глубокую признательность за ваше лидерство и за вашу очаровательную улыбку, что позволило нам завершить сессию этого года одобрением нашего коллективного доклада Генеральной Ассамблеи. Я искренне благодарю также предыдущую пятерку председателей этого года за их искренние усилия. Я хотел бы также выразить глубокую признательность Генеральному секретарю Конференции Его Превосходительству Касым-Жомарту Токаеву за его твердую поддержку и направление Конференции и ее делегаций, равно как и мою персональную, особую благодарность г-ну Ярмо Сарева и всем должностным лицам секретариата за их приверженную работу и поддержку.

В конце XVI века, когда все земли Японии были захвачены военными кланами, появились три великих военачальника, которые правили Японией по очереди. Первым был суровый гений войны Нобунага, вторым – трудоголик, крестьянский выходец Хидэеси, а третьим – очень терпеливый политик Иэясу. В Японии есть известный анекдот, который рельефно характеризует личность всех трех. Как гласит предание, в саду обитала кукушка с красивым голосом, но в один прекрасный день птица разучилась петь. Когда три военачальника задались вопросом, что им делать с этой птицей, Нобунага сказал, что он ее тотчас же убьет. Хидэеси сказал, что он сделает все возможное, чтобы она запела вновь. И наконец, Иэясу сказал, что он просто подождет, пока однажды она не запоет вновь. И я надеюсь, что все наши коллеги, последовав политике Хидээси, сделают так, чтобы вскорости Конференция запела вновь.

Председатель (говорит по-испански): Спасибо, г-н посол, за ваши слова, хотя я думаю, что как раз Конференции и мне самому от ее имени и надлежит поблагодарить вас за вашу приверженность, за ваше постоянное присутствие и за ваше участие в работе нашего органа.

Я хотел бы отметить, в особенности, ваш вклад и вклад посла Австралии Вулкотта в плане транспарентности и решимости постоянно держать нашу Конференцию в курсе ваших параллельных усилий по аналитическому осмыслению проблемы договора о запрещении производства расщепляющегося мате-

риала. А это свидетельствует и о серьезности вашей приверженности Конференции.

Вы тут говорили о моей улыбке. Да я вот и могу позволить себе улыбаться, ибо я поистине должен сказать, что мой личный опыт на этой Конференции оказался весьма приятным. Хотя кое-кто так уж критикует консенсус, я думаю, что как раз консенсус, пожалуй, и является самым ценным достоянием данной Конференции, потому что здесь практикуется цивилизованный и уважительный диалог и согласие всех делегаций, больших и малых, обладателей или не обладателей ядерного оружия, обладателей или не обладателей потенциала для производства расщепляющегося материала. Как мне думается, консенсус уравнивает все стороны и приводит к размышлениям и подлинным дебатам. Я думаю, что, конечно же, в какой-то момент он, пожалуй, может восприниматься кем-то как препятствие, но вот в других органах, где нет консенсуса, в таких как Совет по правам человека, уверяю вас, мне не доводится так смеяться.

Мы желаем вам всяческих успехов, и мы уверены, что со всем своим талантом и накопленным опытом вы сможете и впредь вносить лепту в усилия в русле всеобщего и полного разоружения, чему вы посвятили значительную часть своей жизни, демонстрируя вашу личную приверженность и приверженность вашей страны успеху Конференции.

Я хотел бы приветствовать посла Швейцарии Фазеля. Мне довелось услышать множество отзывов о нем от послов Швейцарии Амадео Переса и Юрга Лаубера. Г-н Фазель возглавлял всю многостороннюю сферу и давал указания швейцарской делегации здесь, на Конференции по разоружению. И поэтому, предоставляя ему слово, я благодарю его за конструктивный характер и вклад его страны, и в этой связи я благодарю его лично за данные им своей делегации хорошие инструкции в ходе моего председательства.

Я приветствую его и выражаю уверенность, что, благодаря его опыту и долгой карьере в многосторонней сфере, его деятельность внесет важный вклад в успех работы Конференции.

Г-н Фазель (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего самым искренним образом поблагодарить вас за теплый прием, который вы оказали мне сегодня. Я хотел бы также поздравить Конференцию с принятием доклада, который она адресует Генеральной Ассамблее.

Я рад присоединиться к этому видному коллективу послов и начать работу со столь видными представителями, равно как и с Генеральным секретарем Конференции по разоружению и секретариатом этого органа.

Как новый член, я считаю своим долгом быть кратким. Вам гораздо лучше меня ведомо о состоянии этого органа. И все же позвольте мне поделиться с вами кое-какими личными соображениями, которые отражают прежде всего взгляд внешних наблюдателей, – к числу которых еще несколько дней назад принадлежал и я, – на Конференцию по разоружению и на женевское разоруженческое сообщество.

Доклад Конференции по разоружению Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций содержит лишь общие ссылки на тот затор, в котором мы пребываем не один год. Тем не менее внешнему миру будет совсем нетрудно заключить, что данный орган сталкивается с экзистенциальным кризисом, что этот хронический затор достоин сожаления, ибо он стесняет всякие перспективы переговоров по новым разоруженческим и нераспространенче-

ским договорам, и эта ситуация тем более прискорбна, что она продолжает разъедать убедительность важного звена системы Организации Объединенных Наций.

Как мне думается, мы все разделяем чувство огорчения, а то и разочарования по поводу этой ситуации.

Я также сознаю, что на данном этапе нет никакого консенсуса на тот счет, как вернуть Конференцию в рабочее русло, дабы она могла выполнять свой благородный и важный мандат и тем самым вносить свою лепту в безопасность людей.

На период моего мандата на этой Конференции, когда я буду иметь удовольствие работать бок о бок с вами, я хотел бы выразить искреннее пожелание на тот счет, чтобы мы сформировали общий фронт и работали над переменами к лучшему.

Я надеюсь, что в предстоящие годы мне доведется увидеть, как Конференция вновь станет функциональной и нацеленной на конкретные действия и будет работать со всеми вами исходя из солидарного понимания нынешних угроз и будущих вызовов и будет трудиться с коллегами, преисполненными решимости принимать вызовы, которые встают перед нами, причем исчерпывающим образом и опираясь как на глобальную перспективу, так и на соображения национального свойства.

Наш долг, – и, как мне думается, как раз этого и ожидают от нас наши политические руководители, – состоит в том, чтобы как можно лучше использовать наличествующие у нас людские, интеллектуальные и финансовые ресурсы. В сущности, в Женеве имеется замечательная концентрация разоруженческих экспертов как из государств, так и из международных организаций, исследовательских институтов, университетов и гражданского общества; другими словами, тут имеется специализированное сообщество, которое надлежит и оберегать и развивать. И мы должны, отложив в сторону свои расхождения и неустанно работая над выработкой общего видения, с умом использовать этот доставшийся нам уникальный потенциал.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо вам за ваши слова и особенно за дух созидания в перспективе будущего, на чем, как мне думается, всем нам и надлежит сосредоточить свои усилия, руководствуясь общим настроением на то, чтобы двигаться вперед и преодолевать существующие препятствия, с которыми мы сталкиваемся. Слово имеет представитель Китая.

Г-н Шэнь Цзянь (Китай) (*говорит по-китайски*): Посол Ван уже выступил несколько минут назад.

Председатель (*говорит по-испански*): У меня тут произошло изменение в списке ораторов, а этого-то я и не учел. Сейчас слово имеет посол Перу Рохас Саманес, который выступит от имени нескольких латиноамериканских делегаций.

Г-н Рохас Саманес (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, как вы упомянули, я обращаюсь к данной Конференции от имени следующих латиноамериканских стран – членов Конференции по разоружению: Аргентины, Бразилии, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Колумбии, Мексики, Перу, Чили и Эквадора, а также от имени стран-наблюдателей: Гватемалы, Доминиканской Республики, Коста-Рики и Уругвая.

Мы считаем большой честью сделать это заявление на заключительном заседании Конференции под председательством такой великой братской страны региона, как Республика Куба, и под вашим началом, г-н посол, с вашим столь конструктивным, активным и инициативным участием в работе этого форума.

Бесспорно, сессия 2011 года стала весьма особенным событием для стран региона, ибо на ней насчитывалось три латиноамериканских председательства. Мы поздравляем братские республики Чили и Колумбии и руководителей их миссий, и мы приветствуем их усилия по активизации работы этого форума.

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна неизменно подтверждают свою приверженность проблеме, которой бы отводим высочайший приоритет, – ядерному разоружению. Мы стали первопроходцами в этом отношении, подписав много лет назад Договор Тлателолко и создав Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ), учредив тем самым первую зону, свободную от ядерного оружия, в густонаселенном районе, что стимулировало создание аналогичных зон в других регионах мира и стало конкретным шагом в русле достижения мира, свободного от ядерного оружия.

Приверженность нашего региона данной Конференции в качестве форума для дальнейшего заключения инструментов по ядерному разоружению демонстрируется и визитом в прошлом июне Генерального секретаря ОПАНАЛ на эту Конференцию.

В последние годы государства-члены и наблюдатели из нашего региона неоднократно выступали на этом форуме, чтобы поделиться мнениями в связи с проблемами и работой Конференции, действуя всегда конструктивно и исходя из гибкости в поисках консенсуса.

Что касается повестки дня Конференции, то мы проявляем гибкость, не отказываясь в то же время от амбициозности. Мы выступаем за скорейшее начало переговоров по договору о расщепляющемся материале для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, равно как и по трем другим проблемам, которые расцениваются нашими делегациями как приоритетные, таким как ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности. В этом смысле мы вновь подтверждаем готовность поддерживать инновационные формулы, которые позволяли бы реально, объективно и сбалансированно реактивировать предметную работу по упомянутым проблемам.

Мы испытываем сожаление в связи с тем, что сессия 2011 года, несмотря на усилия шести председателей, среди которых, повторяю, фигурировали три латиноамериканские страны, Конференция по разоружению из-за отсутствия консенсуса на предмет рассмотрения различных пунктов повестки дня не приняла и не осуществляла программу работы.

Точно так же мы выражаем разочарование в связи с тем, что Конференция уже больше десяти лет не может проводить предметную работу по пунктам своей повестки дня. Это бесспорно отдаляет нас от заключения новых разоруженческих и нераспространенческих инструментов и от нашей цели достижения мира, свободного от ядерного оружия.

И поэтому мы подтверждаем, что Конференции по разоружению экстренно необходимо принять и осуществлять на практике сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, которая принимала бы в расчет приоритетные проблемы повестки дня и позволяла быстро начать переговоры.

В этом смысле мы могли бы продолжать изучать альтернативные способы на предмет одобрения программы работы на сессию 2012 года, когда на первом сегменте сессии на Конференции будет председательствовать, как вы только что отметили, еще одна страна региона – Эквадор.

Точно так же в связи с укреплением нашей Конференции мы будем и впредь выступать за изучение механизмов, которые позволяли бы продвигаться в русле конкретных шагов, таких как предлагаемое Колумбией учреждение рабочей группы Конференции по разоружению по активизации нашего органа. И мы надеемся, что эта идея может быть востребована в следующем, 2012 году.

Мы обращаем ко всем членам Конференции по разоружению свой призыв на тот счет, чтобы этот орган выполнял свой мандат и вносил существенную лепту в многостороннюю систему разоружения и нераспространения. Равным образом мы настоятельно призываем к поиску креативных решений на основе установленных процедур с целью заключения новых инструментов по разоружению и нераспространению.

Мы не можем капитулировать в своих усилиях. Мы должны и впредь практиковать активное участие исходя из принципа многосторонности в конструктивном духе, за счет гибкости и политической воли. Восстановление Конференцией по разоружению своей законной роли зависит от всех нас.

В заключение позвольте мне приветствовать послов Швейцарии, Шри-Ланки и Южной Африки в связи с присоединением к работе нашей Конференции и пожелать удачи и успехов послу Японии Суде и члену нашей латиноамериканской группы послу Монтальво, который, как вы тоже только что указали, вскоре покинет нас. Бесспорно, и тот и другой неизменно вносили весьма активный и заметный вклад.

Председатель (говорит по-испански): Большое спасибо, посол Рохас, и большое спасибо всей латиноамерикано-карибской группе. Я горжусь своей принадлежностью к этой группе стран, которые, благодаря своей инициативности и гибкости, поистине играют авангардную роль в работе Конференции, с тем чтобы реанимировать этот орган.

Я также присоединяюсь к выражениям признательности и благодарности за поддержку со стороны двух послов из этого региона, которые отправляли председательство в этом году – посла Чили Ойярсе и посла Колумбии Аранго Ольмос.

Слово имеет посол Монтальво. Зная, что он примет первое председательство года, я надеялся, что он добьется принятия программы работы, но вот он собирается покинуть нас, возвращаясь к себе в столицу.

На дипломатической работе всегда трудно прощаться с другом и человеком, который внес столь значительный вклад на разных женевских форумах, и в особенности здесь, на Конференции по разоружению, но в то же время мы знаем, что весь этот опыт и все эти труды на ниве международных усилий и укрепления многосторонности тоже внесут особую лепту в ракурсе той роли, которую играет его страна во всех этих видах деятельности.

И поэтому, испытывая грусть расставания и вместе с тем выражая наилучшие пожелания успехов в дальнейшей жизни, я даю слово близкому другу, который сыграл здесь, в Женеве, поистине важную роль. Слово предоставляется послу Эквадора Монтальво.

Г-н Монтальво (Эквадор) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я очень ценю ваши теплые слова, которые, как вы знаете, мы воспринимаем с той же искренностью и приязнью, с какой они были сказаны. У меня, конечно же, нет подготовленной прощальной речи, не говоря уж о том, чтобы я мог сделать это сейчас, выслушав содержательное и красноречивое выступление посла Японии Суды. Тем не менее я не могу не выразить свою признательность всем коллегам, с кем мне довелось разделять все эти долгие и порой утомительные раунды консультаций и переговоров, которые, к сожалению, увенчались очень малым прогрессом. В равной мере я выражаю признательность сотрудникам секретариата, где мы всегда можем рассчитывать на профессиональную, очень основательную, открытую команду, готовую оказывать помощь, давать наставления и высказывать рекомендации всем делегациям в плане работы Конференции.

Г-н Председатель, вы упомянули, что в следующем году Эквадор примет на себя председательство. Да, действительно, и мы будем осуществлять его со всем почтением, какого оно и заслуживает, и, разумеется, со всем старанием и приверженностью, дабы продвигать нас вперед в этом деликатном деле.

Вы упомянули, что меня тут не будет. Да, действительно, но, как вы неоднократно говорили, все мы, быть может, и необходимы, но никто не является незаменимым, и в случае эквадорской внешнеполитической службы мы рассчитываем, что, кто бы ни представлял страну, он сможет делать это эффективно, профессионально и, повторяю, с большой целеустремленностью и приверженностью идеалам и чаяниям, которые вдохновляют всю систему Организации Объединенных Наций вообще и данную Конференцию в частности.

Я, естественно, солидаризируюсь с заявлением, сделанным послом Перу от имени латиноамериканских стран. В национальном же ракурсе, я, с вашего позволения, хотел бы добавить кое-какие краткие соображения.

Во-первых, – и это вполне логично, – я хотел бы поздравить вас как Председателя и членов делегации Кубы в связи со всеми приложенными усилиями и стараниями, продемонстрированными вами с такого рода харизмой и новаторством, что это порой даже несколько ошеломляло и ваших коллег, и персонал секретариата, дабы выполнить эту сложную задачу и составить наконец, благодаря поддержке посредников, ежегодный доклад Конференции по разоружению.

Конечно, этот доклад удовлетворяет не всех. Да это, пожалуй, и неплохо, и нам следует с этим смириться, ибо таковы реальности и строгости этого дипломатического экзерсиса. Кое-кто хотел бы явить миру нечто экстраординарное, нечто предметное, но, увы, мы не можем лакировать реальность и нам не изобрести то, чего нет.

Таким образом, доклад таков, как есть, и мы все-таки испытываем резонное чувство разочарования и фрустрации, но это и неизбежно. Тем не менее мы упорно возлагаем надежды на то, что в новом году, когда, как вы напомнили, Эквадор войдет в состав председательской шестерки, будут реализованы более конкретные достижения или свершения и фундаментальные вызовы данной Конференции по разоружению найдут достойный ответ.

Эти вызовы, и я упоминаю это сейчас, когда я убываю с этого форума, коренятся в тех же самых старых идеалах и чаяниях, но, естественно, уже выступают в новом обличье и отличаются новым энергозарядом. И поэтому их надо непременно открыто и решительно разбирать на этом форуме – без привычных уловок, которые, к сожалению, укоренились в последние годы. Только так

наша Конференция по разоружению сможет найти смысл и оправдание для своего дальнейшего существования, а ее члены – для борьбы за нее против инсинуаций или притязаний на то, чтобы передать ее мандат и компетенцию другим инстанциям или форумам.

Как я отмечал выше и вне зависимости от незаретушированного чувства разочарования и фрустрации, хотя у нас как у Конференции нет конкретных результатов, которые мы могли бы явить миру, мы все же отдаем должное председателям уважаемых представителей Канады, Чили, Китая, Колумбии и Корейской Народно-Демократической Республики. Мы знаем, что за каждым председательством стоит группа людей, которые очень лояльно, но, естественно, в рамках своих ограничений пытались найти или предложить альтернативы, которые позволили бы нам вырваться из этого затора, который по своей продолжительности и затяжному характеру уже выходит за рамки вообразимого, если можно так сказать, даже применительно к магическому латиноамериканскому реализму. И поэтому, разделяя мудрые слова посла Суды, мы с оптимизмом надеемся, что мы вновь услышим пение нашей Конференции, и это будет не песнь смерти, а песнь мира.

Наконец, в этом своем последнем выступлении на этом благородном форуме, я хотел бы обратиться к словам нашего освободителя Симона Боливара, который мудро сказал, что в природе человеческих превратностей решающее значение не всегда имеет превосходящая физическая масса – чашу политических весов склоняет сила морального превосходства. И эта аксиома, которая вдохновляла накал нашей освободительной борьбы, сохраняет свою действительность и сейчас, в этом новом типе борьбы, которую ведут теперь наши страны ради мира и безопасности на планете. Таким образом, несмотря на все превратности, мы верим, что наша Конференция по разоружению, несмотря на формальные и процедурные уловки или невзирая на то, кто обладает физической или ядерной массой, как этический императив поскорее возобновит свою предметную работу, и ее чаша весов наконец склонится во благо человечества и в ущерб ядерному оружию. В этом смысле, – и это никогда не лишне повторить, тем более теперь, когда я собираюсь уезжать, – насущным чаянием нашего форума является и должно оставаться всеобщее и полное разоружение, в котором наглядно проявлялось бы не физическое превосходство, но превосходство моральное. Иными словами, как однажды сказал блестящий эквадорский интернационалист Луис Боссано, "разоружение имеет отношение не столько к ликвидации арсеналов, сколько к совести".

Председатель (говорит по-испански): Нас воодушевляет высокий политический и поэтический накал ваших слов, но нам все же грустно сознавать, что вы покидаете нас.

Конечно, никто не является незаменимым, но в этом смысле меня больше вдохновляют слова Бертольда Брехта, который говорил, что незаменимы те люди, которые всю жизнь ведут борьбу. И поэтому и вас и посла Суду мы относим к числу самых незаменимых, ибо мы знаем, что, как и до сих пор, вы будете и дальше вести борьбу. Нам будет не хватать вас, когда вас уже не будет с нами, но мы будем всегда ощущать ваше присутствие и мы будем вдохновляться достижением того, над чем вы так долго работали. Я обязуюсь продолжать вести работу и борьбу в этом направлении. Желаю вам обоим всяческих успехов.

А сейчас слово имеет посол Мексики, который присоединился к нам недавно, но, благодаря его опыту и его участию, мы уже считаем его одним из тех, кто получил боевое крещение.

Г-н Гомес Камачо (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, спасибо вам за возможность в первый раз официально выступить на Конференции по разоружению. Прежде всего мне хотелось бы выразить вам нашу признательность за превосходную работу по руководству нашими трудами, равно как и выразить нашу признательность остальным членам председательской шестерки и, конечно же, секретариату за эффективную работу.

Мы полностью подписываемся под заявлением, сделанным послом Перу от имени латиноамерикано-карибской группы, и, конечно же, моя делегация с сожалением расстается и с послом Монтальво, и с послом Судой. Лично мне жаль, что мне не довелось поработать с ними непосредственно. Желаю им обоим всего наилучшего. Равным образом мы сердечно приветствуем послов Швейцарии, Шри-Ланки и Южной Африки.

В этом кратком вступительном слове, г-н Председатель, я просто хотел бы, с вашего позволения, подтвердить, что я нахожусь в распоряжении всех вас в своем качестве посла и заместителя Постоянного представителя в мексиканской миссии. Мне и в самом деле не чужды разоруженческие задачи, и поэтому я присовокупляю свой энтузиазм к энтузиазму всех вас.

Если можно, я, пользуясь возможностью, выскажу лишь несколько замечаний по поводу нашей работы, и я был бы признателен, если бы они были отражены в официальных отчетах.

Мексика испытывает сожаление в связи с тем, что еще одна сессия Конференции по разоружению завершилась без предметной работы. Мексика вновь заявляет о своем разочаровании, и не только по причине того, что не была реализована программа работы, принятая в 2009 году, или по причине того, что оказались бесплодными председательские усилия в 2010 и 2011 годах, но и прежде всего потому, что не было достигнуто никакого прогресса по пунктам повестки дня.

Мы особо подтверждаем большую неудовлетворенность в связи с отсутствием прогресса на многосторонних переговорах по вопросу, которому мы будем и впредь отводить высочайший приоритет, – по ядерному разоружению.

Мексика заявляет о неограниченной поддержке Конференции по разоружению, потому что та была учреждена для достижения соглашений, становящихся юридически обязывающими инструментами в сфере разоружения и контроля над вооружениями. И тут мне думается, что соответствующая часть выступления посла Суды прозвучала гораздо красноречивее, чем все то, что мог бы сказать сейчас я.

На сегодняшний день, однако, было бы, как мне кажется, неоправданно продолжать жертвовать этой целью, этим мандатом ради того, чтобы сохранить статус-кво. И мы покорно приглашаем членов Конференции иметь в виду, что достижение мира, свободного от ядерного оружия, во многом зависит от решений, которые нам надлежит принять в рамках данной Конференции.

Пока мы миримся с тем, что Конференция пребывает в состоянии летаргии, важные переговоры по разоружению и контролю над вооружениями будут по-прежнему инициироваться и разворачиваться вне Конференции и с учетом исключительно заинтересованности – возрастающей заинтересованности и озабоченности – международного сообщества в плане выработки многосторонних разоруженческих соглашений, и особенно соглашений гуманитарного свойства.

Мексика будет и впредь настаивать, чтобы Конференция была открыта для самокритики и реформы, если мы не хотим провести еще лет пять, а то и

целые десятилетия в дискуссиях по ее мандату, по программе работы и по ее правилам процедуры.

Г-н Председатель, я вновь заверяю вас, что я нахожусь в вашем распоряжении, и я поздравляю вас с превосходным ведением нашей работы.

Председатель (*говорит по-испански*): Г-н посол, я надеюсь, что вся ваша энергия и опыт будут способствовать успеху нашей Конференции.

Слово имеет посол Со Се Пхён, который предшествовал мне на посту Председателя нашей Конференции и действовал особенно эффективно, ибо в ходе его работы прошел ряд дебатов, которые дали важную возможность для размышлений относительно работы нашего председательства. Я особо признателен за ту поддержку, которая была мне оказана, и за то, что был проложен путь, который благоприятствовал принятию доклада и отправлению моего собственного председательства.

Г-н Со Се Пхён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить вам самую горячую признательность за ваш очень добрый отзыв о моем председательстве.

Г-н Председатель, сегодня утром Конференция по разоружению, завершая свою сессию 2011 года, приняла годовой доклад. Позвольте мне, пользуясь возможностью, выразить свою признательность за работу, которую вы проделали в ходе вашего председательства, и особенно за ваши усилия с целью подвести работу Конференции в этом году к успешному завершению. Я особенно признателен вам за ваши прагматичные и интенсивные консультации со всеми государствами-членами. Под вашим мудрым руководством все государства-члены смогли провести открытые, транспарентные и откровенные дискуссии по проекту доклада. И за счет этого процесса мы оказались в состоянии заложить добротную и прочную основу для работы Конференции в следующем году.

Моя делегация также не может не засвидетельствовать свою признательность за неустанные усилия уважаемого представителя Южной Африки в качестве координатора, который внес активный вклад за счет содействия составлению проекта.

По мнению моей делегации, у государств-членов сложилось общее мнение, что следует не щадя сил добиваться согласия по возможной программе работы. И мы искренне надеемся, что работа Конференции по разоружению под руководством очередного Председателя будет продолжаться в позитивной атмосфере и приведет к началу предметных дискуссий за счет наискорейшего достижения консенсуса по программе работы. Моя делегация по-прежнему готова вносить свой вклад в успех работы Конференции по разоружению в предстоящем году.

Прежде чем закончить, я хотел бы, пользуясь этой возможностью, присоединиться к предыдущим ораторам, которые высказали приветственные и прощальные слова новым послам и послам, которые вскоре возвращаются домой. Наконец, я хотел бы выразить свою признательность секретариату во главе с Генеральным секретарем Конференции по разоружению г-ном Касым-Жомартом Токаевым за предоставление их ценного содействия и обслуживания в ходе сессии 2011 года.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо еще раз за вашу прилежность в работе и за ваши труды в качестве одного из шести председателей сессии Конференции по разоружению этого года.

А сейчас слово имеет представитель Нигерии.

Г-н Эндони (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, что касается Группы 21, то вы всегда можете рассчитывать на нашу поддержку и участие.

Я беру слово, чтобы выступить прежде всего от имени нигерийской делегации. Моя делегация хотела бы поблагодарить вас за превосходный и искусный стиль, в каком вы проявили свое дипломатическое мастерство, чтобы подвести нас к принятию доклада за 2011 год. И через вас мы также хотели бы выразить благодарность представителю сочлена по Группе 21 – Южной Африки – за его искусство в плане успешной гармонизации выраженных различных взглядов, что позволило привести к принятию этого доклада.

Вместе с тем принятие этого доклада не должно быть субститутром для предметной работы Конференции. Хотя у нас уже сентябрь, этот благородный орган с его уважаемыми дипломатами не оказался в состоянии, воспользовавшись такой возможностью, как присутствие столь высокопоставленных персон, проводить свою императивную работу в плане многосторонних разоруженческих переговоров. Упомянув на сессию 2012 года, мы настоятельно призываем делегации проявить необходимую политическую волю, дабы вывести данную Конференцию по разоружению из ее нынешнего тупика.

Опять же выступая от имени Нигерии, я хотел бы, пользуясь этой возможностью, выразить на прощание признательность послу Японии Акио Суде, чье присутствие на Конференции всегда носило ощутимый характер, и послу Эквадора Маурисио Монтальво за активное участие.

Ну а теперь, г-н Председатель, я хотел бы от имени Группы 21 выразить искреннюю благодарность и признательность Группе вам, сочлену по Группе 21, за то, как вы организовали работу Конференции по разоружению и подвели нас к принятию доклада за 2011 год. Группа также хотела бы выразить признательность другим председателям сессии 2011 года, трое из которых, кстати, являются членами Группы 21. Группа также присоединяется к другим в изъявлении прощальных напутствий нашим отъезжающим коллегам послу Японии Суде и послу Эквадора Монтальво, который является активным членом Группы 21. И наконец, мы приветствуем швейцарского посла Александра Фазеля, который сменяет столь же превосходного дипломата.

Председатель (*говорит по-английски*): Очень скоро я собираюсь закончить свой председательский мандат, но, поскольку я являюсь членом Группы 21, я хотел бы выразить вам свою собственную признательность за то, как вы осуществляли свою координацию; мы желаем вам и впредь активно делать это, и нам хотелось бы, чтобы Группа 21 продолжала быть действующим субъектом, который намерен очень активно добиваться реанимации Конференции в следующем году, дабы проводить реальную предметную работу. Желаем вам всего наилучшего на этот счет.

Слово предоставляется представителю Австралии.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мой посол, Питер Вулкотт, на этой неделе находится в Бейруте и сожалеет, что не может быть здесь сегодня, чтобы прежде всего воздать должное вам и тому, как вы курировали годовой доклад и довели его до завершения, в чем вам очень умело ассистировал наш коллега из Южной Африки. И он также сожалеет, что не смог быть здесь, чтобы приветствовать новых послов Швейцарии и Мексики, а также попрощаться с послом Эквадора.

Посол Вулкотт просил меня взять сегодня слово и выразить признательность, в особенности, послу Японии Суде и поблагодарить его за работу и дружбу, которую они разделяли. Посол Вулкотт вспоминает свое тесное сотрудничество с послом Судой на обзорной Конференции по ДНЯО в прошлом году в контексте нераспространенческой и разоруженческой инициативы, а также в связи с параллельными австралийско-японскими экспертными мероприятиями по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в этом году, и он желает послу Суде всего наилучшего на будущее.

Председатель (*говорит по-испански*): Через вас я хочу выразить нашу признательность послу Питеру Вулкотту за его активное участие и за всю ту информацию, что он представлял о совместной деятельности его страны и Японии на этих параллельных экспертных мероприятиях по ДЗПРМ. Не желает ли выступить кто-либо еще? Поскольку желающих, по всей видимости, нет, я хотел бы поблагодарить всех тех, кто принимал тут активное участие.

Я собираюсь как можно скорее распространить проект резолюции, который будет представлен Первому комитету Генеральной Ассамблеи. Ну а в русле какой же логики я намерен разрабатывать этот первый проект?

Во-первых, я возьму текст, принятый в Первом комитете в прошлом году, и произведу в нем надлежащие обновления и изменения в том, что касается ссылки на документы. Я намерен внести предложение о дополнительном пункте в связи с нашим пониманием о том, что в предстоящем году Конференция должна эволюционировать в отношении прироста членского состава ее органов, и, в особенности, в связи с возможным назначением докладчика, дабы облегчать этот процесс.

Я получил достаточно конструктивное конкретное предложение от государств-наблюдателей, которое я переосмыслю, освою и включу в первоначальный проект резолюции. Как только он окажется в наличии, – как хотелось бы надеяться, самое позднее завтра, – этот первый проект будет распространен секретариатом среди всех государств-членов и наблюдателей на Конференции. Чтобы не давать неверную информацию и не ставить вас в двусмысленную ситуацию, мы, когда распространим проект резолюции, укажем, в каком зале будет проводиться первый неофициальный раунд переговоров по проекту.

Как я вижу, слова просит Алжир. Алжир является активным членом данной Конференции, и он во многом помогал мне в осуществлении моего мандата. У меня сегодня обед с послом Алжира, и я выражу ему свою признательность за ту работу, какая была проделана здесь его представителем. Мы искренне ценим вашу серьезность и приверженность Конференции, но позвольте мне закончить.

Так что мы увидимся на первом раунде консультаций. Конечно, если какая-то делегация еще до первого неофициального заседания желает внести какое-то конкретное предложение о поправке, какую-то конкретную предлагаемую лепту, то она может с полным правом направить это в секретариат до заседания. Это помогло бы сделать так, чтобы, когда мы встретимся во вторник, все делегации могли располагать предлагаемыми поправками или дополнениями.

Слово имеет представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация попросила слова, просто чтобы получить разъяснение о форме наших консультаций по проекту резолюции. Будут ли это открытые консультации или неофициальное заседание Конференции по разоружению?

Председатель (*говорит по-испански*): Я не хочу ломать практику на этот счет. Я даю слово секретариату, дабы просветить меня, какова наиболее эффективная практика переговоров по этим проектам резолюций.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, завтра подходит к концу сессия Конференции по разоружению 2011 года, и, если я хорошо помню, консультации, проводившиеся в предыдущие годы по проблеме проекта резолюции Первого комитета по докладу о работе Конференции по разоружению, которые созывались под председательством уходящего Председателя, были открытыми консультациями среди членов Конференции. Так что технически они представляют собой консультации членов в открытом составе, а не заседания, будь то официальные или неофициальные, Конференции, потому что сессия уже подошла к концу. Правила процедуры, разумеется, предоставляют возможность созыва специальной сессии Конференции, но тут, конечно же, не идет речи о созыве специальной сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Нет, но в данном конкретном случае у меня возникает озабоченность. Если это будут неофициальные консультации открытого состава между членами Конференции, то ведь резолюция-то будет рассматриваться всем членским составом Генеральной Ассамблеи, и вот у меня и возникает озабоченность: то, что мы делаем здесь, – похоже на заговор, а потом в Нью-Йорке будет проходить демократический процесс, и все эти соглашения будут вскрыты. Я тут не для того, чтобы ломать правила и обыкновения, но я задаюсь вопросом, а какое преимущество состоит в том, чтобы проводить эти консультации только с членами Конференции, тогда как резолюция будет приниматься Первым комитетом Генеральной Ассамблеи, где могут в полной мере участвовать все государства-члены и где все они имеют право голоса. И я готов выслушать советы членского состава Конференции по этой проблеме.

Слово имеет представитель Египта.

Г-н эль-Атави (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я беру слово, позвольте мне вначале поздравить вас с ведением дел Конференции в ходе последней части и с проведением переговоров по докладу, над которым, как я думаю, вами и бригадой, которая вам ассистировала, и особенно представителем Южной Африки, проделана превосходная работа.

Как я понимаю, то, что касается резолюции Генеральной Ассамблеи, проводимое заседание созывается Председателем в своем национальном качестве и не ограничивается членским составом Конференции по разоружению. В сущности, речь идет о неофициальных консультациях, созываемых государством – членом Организации Объединенных Наций в своем национальном качестве, которое может приглашать любого, кого оно считает нужным, посетить заседание. И если Председатель хотел бы пригласить все делегации, аккредитованные в Женеве, так он совершенно вправе сделать это.

В заключение я хотел бы высказать прощальные напутствия убывающим послам – послу Японии Суде и нашему дорогому соседу послу Эквадора, которого мы рассчитывали увидеть во главе нашей Конференции в следующем году. Позвольте мне также приветствовать посла Швейцарии, и как мне думается, ранее мы уже приветствовали послов Туниса и Южной Африки, и мы также жаждем приветствовать на Конференции посла Индии.

Ну, и с моей стороны было бы упущением не выразить в заключение надежду на то, что к нашему следующему заседанию в январе 2011 года мы будем иметь посредника и принимающую страну конференции о зоне, свободной от

ядерного оружия, на Ближнем Востоке, ну а если нет, то мы все же хорошо продвинемся в приготовлениях к самой конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Куба в своем национальном качестве намерена пригласить принять участие всех желающих. Я думаю, что это заседание будет заседанием открытого состава. Я уж не знаю, будет ли зал достаточно велик, и я не знаю, как много делегаций обычно посещают такое заседание. Но, во всяком случае, если окажется, что у нас недостаточно места в одном зале, мы ведь можем и переместиться. Как бы то ни было, в очень крупном Дворце Наций мы сможем найти уголок для заседания, который вместит всех.

Я хотел бы также посоветоваться с вами, потому что мне не нравится то, что в начале заседания может быть множество общих замечаний и множество возражений. Это предложение Кубы насчет заседания поступит через секретариат, потому что мы уже не будем отправлять председательство. Но делегация Кубы в своем национальном качестве будет пользоваться услугами секретариата, чтобы держать в курсе все делегации, которые заинтересованы в том, чтобы быть там и быть вовлеченными в этот процесс с самого начала. И я думаю, что было бы весьма полезно с самого начала заручиться полноценной вовлеченностью всех тех делегаций, которые будут выступать в качестве ключевых субъектов в ходе рассмотрения предложения.

Слово имеет представитель Алжира

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хочу кое-что сказать, но пусть секретариат поправит меня, если я ошибаюсь: по обыкновению, проект резолюции по докладу Конференции представляет Генеральной Ассамблее последний Председатель Конференции по разоружению.

И в этом вашем качестве, г-н Председатель, по обыкновению, последний Председатель организует в своем председательском качестве открытые консультации со всеми делегациями, и в том числе с государствами, которые не являются членами Конференции по разоружению, по поводу проекта резолюции до его рассмотрения в Нью-Йорке на уровне Первого комитета.

Председатель (*говорит по-французски*): Во всяком случае, мне ясно, что я могу приглашать все государства – это вне всяких сомнений. Присутствовать могут все: участвовать могут как государства-члены, так и наблюдатели, и это будет иметься в виду. Я могу делать это в своем председательском качестве. Моя обязанность состоит в том, чтобы заниматься этим вопросом, и как раз это я и буду делать, потому что для Кубы очень важно принимать все свои обязанности и все свои обязательства и делать все возможное для продвижения в этом вопросе.

Если мы придем здесь к консенсусу, то это будет предпочтительнее для наших коллег в Нью-Йорке, да и для тех из вас, кто отправится в Нью-Йорк и примет активное участие в обсуждении проекта резолюции. Между тем определенные страны не имеют практики, или, быть может, средств, чтобы финансировать поездку своего представителя, и поэтому, если мы можем действовать отсюда, то так будет лучше для всех.

Я не собираюсь нарушать сложившуюся практику, да у меня, впрочем, и нет на то полномочий. Так что мы будем уважать установленную практику. Я не вижу лучшего решения. Ясно, что кубинская делегация составит проект, который она представит на неофициальных консультациях, и в ходе этих неофициальных консультаций будут присутствовать все делегации и их позиции будут приняты в расчет.

(продолжает по-английски)

А теперь слово имеет представитель Турции.

Г-н Оскипер (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я буду очень краток. Наша делегация приняла к сведению вашу позицию о том, как вы будете составлять проект резолюции и как вы хотите проходить процесс на Генеральной Ассамблее. Поскольку ваша позиция была четко изложена в пленарном формате, я хочу засвидетельствовать в этом же пленарном формате, что Турция, да, я уверен, и многие другие члены Конференции придают большое значение правилу консенсуса. И я хочу засвидетельствовать, что тут нет консенсуса относительно расширения членского состава или назначения специального докладчика. Ну, на этом я и останавлиюсь. Я дождусь проекта, который вы подготовите, а потом, когда во вторник мы будем вести по нему переговоры, мы оставляем за собой право внести свою лепту.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Как мне думается, мы примем к сведению позицию вашей страны, и мы определенно не будем пытаться навязывать какую-то позицию. Наше намерение состоит прежде всего в том, чтобы попытаться посмотреть, каким будет тот наименьший общий знаменатель, какой мы можем иметь, чтобы способствовать консенсусу. И я надеюсь, что это можно сделать – заручиться согласием каждого. Вот каково наше желание: не пытаться разрушить любую атмосферу, в частности, в отношении того пути, каким как раз и является путь достижения консенсуса в плане принятия доклада.

Слово имеет посол Соединенного Королевства.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, по проблеме консультаций моя делегация рассчитывает конструктивно работать с вами в любое время и в любом месте, где бы вы ни решили созвать нас с любой группой людей. И мы будем делать все от нас зависящее, чтобы помочь вам в этом предприятии.

Я хотела бы ответить нашему коллеге из Египта, который то и дело задает вопросы в расчете на наш ответ относительно ближневосточной зоны. Мой ответ на его вопрос о надежде иметь посредника таков: иншалла; но тут дело не просто в том, есть ли на то воля Божья. Депозитарии ведут усердную работу, и мы проводим больше консультаций в регионе по поводу посредника и принимающей стороны. Но даже если депозитарии делают свое дело и Генеральный секретарь играет свою роль, важно также, чтобы и региональные стороны играли конструктивную роль и помогали нам быть в состоянии выполнять свои задачи. Так что я бы призвала к поддержке из региона, который не возводил бы никаких препон на нашем пути. Ведь мы зависим не только от Божьей воли, но и от усердной работы всех нас, и в том числе таких стран, как Египет.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово опять имеет представитель Египта.

Г-н эль-Атави (Египет) (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за ее разъяснение. Я просто хотел бы уточнить: речь шла не о вопросе, а о выражении надежды, что к тому времени мы уже будем иметь посредника и принимающую страну для созыва конференции и уже будут вестись приготовления к конференции. Ну а что касается участия и содействия всех стран региона, то я могу говорить только за Египет. Как мне думается, готовность Египта приложить все усилия к тому, чтобы сделать эту конференцию реальностью, выступает как данность и даже не ставится под вопрос.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо. Мы разделяем все эти усилия и надежды. Моя делегация также надеется, что вы поможете мне с неофициальными консультациями и что все мы будем вдохновляться тем же духом консенсуса, который привел к принятию доклада. Я не намерен выступать с какой-то заключительной речью кубинского председательства, потому что, собственно, воззрения Кубы были четко изложены во вступительном слове заместителя министра иностранных дел нашей страны г-на Абелардо Морено. В порядке завершения этого заседания я намерен лишь поблагодарить всех за сотрудничество с нами.

Во-первых, именно благодаря вам я знаю о разноплановых точках зрения, и я знаю, что общей целью у всех является поиск путей, дабы добиться активизации работы Конференции и сделать так, чтобы этот орган был на высоте тех задач, которыми было продиктовано его создание.

На этом заключительном заседании я хочу в особенности поблагодарить сотрудников секретариата, причем не только его руководителей, которые все время были рядом с нами. Я также хотел бы поблагодарить и многих других, которых мы не видим, но которые прилагают особенные усилия, в том числе устных переводчиков, которые в любое время стараются как можно лучше перевести мои слова, и я представляю себе, что во многих случаях они их улучшают, а также тех, кто отвечает за конспектирование наших выступлений и редактирование протоколов.

И я надеюсь, что когда-нибудь наша Конференция сможет открыться для участия или по крайней мере для активной лепты гражданского общества, НПО и многих субъектов международного сообщества, которые следят за нашей работой. Как мне думается, если что-то и может позволить нам реально реформативировать, реактивировать работу Конференции, так это больший нажим общестественности, национальной и мировой, международного сообщества, который приведет к сближению позиций и формированию – не думаю, что самый подходящий тут термин "политической воли", – но уж точно политической решимости проявлять каждый раз гибкость и приверженность с соответствующей стороны, с тем чтобы преодолеть препятствия, которые мешают нашей работе.

Я не буду касаться причин тупика, потому что тогда у меня попросят слова и мне ответят, потому что некоторые со мной не согласятся. Я оставляю этот вопрос открытым, ибо я знаю, что тут есть разные позиции. Но вот что не вызывает у меня сомнений, так это то, что в период, когда я занимал пост Председателя, мне стало очень ясно, что, помимо элементов, которые нас разделяют, я не увидел ни в одном государстве-члене или наблюдателе на этой Конференции желания мешать работе.

Наоборот, нас разделяют кое-какие воззрения относительно резонансов и причин этой ситуации, но я верю, что нам присущи и общие надежды и мотивации для продвижения вперед.

Спасибо всем. Если я кого-то забыл в выражениях заслуженной признательности, я прошу прощения, потому что это была поистине коллективная работа.

1242-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю закрытым, и я прощаюсь с вами, ибо отныне я увижу вас только на неофициальных консультациях.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.